

тать нравственного уroda. Слепой восторг перед Германией («Германия превыше всего» – слова шовинистической немецкой песни) привёл к нацизму, слепой восторг перед Италией – к фашизму.

Мудрость – это ум, соединённый с добротой. Ум без доброты – хитрость. Хитрость же постепенно чахнет и непременно рано или поздно оборачивается против самого хитреца. Поэтому хитрость вынуждена скрываться. Мудрость же открыта и надёжна. Она не обманывает других, и прежде всего самого мудрого человека. Мудрость приносит мудрецу доброе имя и прочное счастье, приносит счастье надёжное, долготелее и ту спокойную совесть, которая ценнее всего в старости.

Как выразить то общее, что есть между моими тремя положениями: «Большое в малом», «Молодость – всегда» и «Самое большое»? Его можно выразить одним словом, которое может стать девизом: «Верность». Верность тем большим принципам, которыми должен руководствоваться человек в большом и малом, верность своей безупречной молодости, своей родине в широком и в узком смысле этого понятия, верность семье, друзьям, городу, стране, народу. В конечном счёте, верность есть верность правде – правде-истине и правде-справедливости.

ПИСЬМО ПЯТОЕ. В чём смысл жизни

Одно правило в жизни должно быть у каждого человека, в его цели жизни, в его принципах жизни, в его поведении: надо прожить жизнь с достоинством, чтобы не стыдно было вспомнить.

Достоинство требует доброты, великодушия, умения не быть узким эгоистом, быть правдивым, хорошим другом, находить радость в помощи другим.

Ради достоинства жизни надо уметь отказываться от мелких удовольствий и немалых тоже... Уметь извиняться, признавать перед другими ошибку – лучше, чем юлить и врать.

Обманывая, человек прежде всего обманывает самого себя, ибо он думает, что успешно соврал, а люди поняли и из деликатности промолчали.

ПИСЬМО ВОСЬМОЕ. Быть весёлым, но не быть смешным

Не быть смешным – это не только умение себя вести, но и признак ума.

Нет лучшей музыки, чем тишина, тишина в горах, тишина в лесу. Нет лучшей «музыки в человеке», чем скромность и умение помолчать, не выдвигаться на первое место. Нет ничего более неприятного и глупого в облике и поведении человека, чем важность или шумливость; нет ничего более смешного в мужчине, чем чрезмерная забота о своем костюме и причёске, рассчитанность движений и «фонтан острот» и анекдотов, особенно если они повторяются.

И ещё одно, и самое, может быть, важное: будьте правдивы. Стремящийся обмануть других, прежде всего, обманывается сам. Он наивно думает, что ему поверили, а окру-

жающие на самом деле были простыми вежливыми. Но ложь всегда выдаёт себя, ложь всегда «чувствуется», и вы не только становитесь противны, хуже – вы смешны.

Простота и «тишина» в человеке, правдивость, отсутствие претензий в одежде и поведении – вот самая привлекательная «форма» в человеке, которая становится и его самым элегантным «содержанием».

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ. Когда следует обижаться?

Обижаться следует только тогда, когда хотят вас обидеть. Если не хотят, а повод для обиды – случайность, то зачем же обижаться?

Не сердясь, выясните недоразумение – и всё.

Ну, а если хотят обидеть? Прежде чем отвечать на обиду обидой, стоит подумать: следует ли опускаться до обиды? Ведь обида обычно лежит где-то низко и до неё следует наклониться, чтобы её поднять.

Если решили всё же обидеться, то прежде произведите некое математическое действие – вычитание, деление и пр. Допустим, вас оскорбили за то, в чём вы только отчасти виноваты. Вычитайте из вашего чувства обиды всё, что к вам не относится. Допустим, что вас обидели из побуждений благородных, – произведите деление вашего чувства на побуждения благородные, вызвавшие оскорбительное замечание, и т. д. Произведя в уме некую нужную математическую операцию, вы сможете ответить на обиду с большим достоинством, которое будет тем благороднее, чем меньше значения вы придаете обиде. До известных пределов, конечно.

ПИСЬМО ПЯТНАДЦАТОЕ. Про зависть

Ужасное чувство, от которого страдает прежде всего тот, кто завидует.

Теперь вы поймете, как избавиться от крайне болезненного чувства зависти: развивайте в себе свои собственные индивидуальные склонности, свою собственную неповторимость в окружающем вас мире, будьте самим собой, и вы никогда не будете завидовать. Зависть развивается прежде всего там, где вы сам себе чужой. Зависть развивается прежде всего там, где вы не отличаете себя от других. Завидуете – значит, не нашли себя.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ. Любите читать!

Каждый человек обязан (я подчеркиваю – обязан) заботиться о своем интеллектуальном развитии. Это его обязанность перед обществом, в котором он живёт, и перед самим собой.

Основной (но, разумеется, не единственный) способ своего интеллектуального развития – чтение.

Чтение не должно быть случайным. Это огромный расход времени, а время – величайшая ценность, которую нельзя тратить на пустяки. Читать следует по программе, разумеется, не следуя ей жёстко, отходя от неё там, где появляются дополнительные для читающего интересы. Однако, при всех отступлениях от первоначальной программы, необходимо составить для себя новую, учитывающую появившиеся новые интересы.

Замечали ли вы, какое большое впечатление производят те произведения литературы, которые читаются в спокойной, неторопливой и несуетливой обстановке, например на отдыхе или при какой-нибудь не очень сложной и не отвлекающей внимания болезни?

Литература даёт нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает человека интеллигентным, развивает в нём не только чувство красоты, но и понимание – понимание жизни, всех её сложностей, служит проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей. Одним словом, делает вас мудрыми. Но все это даётся только тогда, когда вы читаете, вникая во все мелочи. Ибо самое главное часто кроется именно в мелочах.

«Незаинтересованное», но интересное чтение – вот что заставляет любить литературу и что расширяет кругозор человека.

Умейте читать не только для школьных ответов и не только потому, что ту или иную вещь читают сейчас все – она модная. Умейте читать с интересом и не торопясь.

Почему телевизор частично вытесняет сейчас книгу? Да потому, что телевизор заставляет вас не торопясь просмотреть какую-то передачу, сесть поудобнее, чтобы вам ничего не мешало, он вас отвлекает от забот, он вам диктует – как смотреть и что смотреть. Но постарайтесь выбирать книгу по своему вкусу, отвлекитесь на время от всего на свете тоже, сядьте с книгой поудобнее, и вы поймете, что есть много книг, без которых нельзя жить, которые важнее и интереснее, чем многие передачи.

ПИСЬМО СОРОК ШЕСТОЕ. Пути доброты

Вот и последнее письмо. Писем могло бы быть и больше, но пора подвести итоги. Мне жаль прекращать писать. Читатель заметил, как постепенно усложнялись темы писем. Мы шли с читателем, поднимаясь по лестнице. Иначе и быть не могло: зачем тогда и писать, если оставаться на том же уровне, не восходя постепенно по ступеням опыта – опыта нравственного и эстетического. Жизнь требует усложнений.

Возможно, у читателя создалось представление об авторе писем как о высокомерном человеке, пытающемся учить всех и всему. Это не совсем так. В письмах я не только «учил», но и учился. Я смог учить именно потому, что одновременно учился: учился у своего опыта, который пытался обобщить. Много мне приходило

на ум и по мере того, как я писал. Я не только излагал свой опыт – я и осмыслил свой опыт. Мои письма наставительные, но, наставляя, я наставлялся сам. Мы поднимались с читателем вместе по ступеням опыта, не моего только опыта, но опыта многих людей. Писать письма мне помогали сами читатели – они со мной беседовали неслышно.

«В жизни надо иметь своё служение – служение какому-то делу. Пусть дело это будет маленьким, оно станет большим, если будешь ему верен».

Что же самое главное в жизни? Главное может быть в оттенках у каждого своё собственное, неповторимое. Но все же главное должно быть у каждого человека. Жизнь не должна рассыпаться на мелочи, растворяется в каждодневных заботах.

И ещё, самое существенное: главное, каким бы оно ни было индивидуальным у каждого человека, должно быть добрым и значительным.

Человек должен уметь не просто подниматься, но подниматься над самим собой, над своими личными повседневными заботами и думать о смысле своей жизни – оглядывая прошлое и заглядывая в будущее.

Если жить только для себя, своими мелкими заботами о собственном благополучии, то от прожитого не останется и следа. Если же жить для других, то другие сэкономят то, чему служил, чему отдавал силы.

Заметил ли читатель, что всё дурное и мелкое в жизни быстро забывается. Ещё людьми владеет досада на дурного и эгоистичного человека, на сделанное им плохое, но самого человека уже не помнят, он стёрся в памяти. Люди, ни о ком не заботящиеся, как бы выпадают из памяти.

Люди, служившие другим, служившие по-умному, имевшие в жизни добрую и значительную цель, запоминаются надолго. Помнят их слова, поступки, их облик, их шутки, а иногда чудачества. О них рассказывают. Гораздо реже и, разумеется, с недобрим чувством говорят о злых.

В жизни ценнее всего доброта, и при этом доброта умная, целенаправленная. Умная доброта – самое ценное в человеке, самое к нему располагающее и самое в конечном счёте верное по пути к личному счастью.

Счастья достигает тот, кто стремится сделать счастливыми других и способен хоть на время забыть о своих интересах, о себе. Это «неразменный рубль».

Знать это, помнить об этом всегда и следовать путями доброты – очень и очень важно. Поверьте мне!

